

ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ, КУКУШКООБРАЗНЫЕ, КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ, СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ, РАКШЕОБРАЗНЫЕ И УДОДООБРАЗНЫЕ ПТИЦЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин, Г.В. Шляхтин, Н.Н. Якушев

Sandgrouse, Pigeons and doves, Cuckoos, Nightjars, Swifts, Kingfishers, Bee-eaters, Rollers, Hoopoe of Saratov region. - E.V. Zavyalov, V.G. Tabachishin, G.V. Shlyakhtin, N.N. Yakushev. - *Berkut*. 11 (1). 2002. - On base of the analysis of literature and results of field research total 14 species of birds from these 6 orders were registered in Saratov region in 1871–2002. From them 12 species are breeding and 2 – vagrant. Rock Dove, Swift and Bee-eater are the most numerous species. Very rare visitors to Saratov region – Pallas' Sandgrouse and Oriental Cuckoo. Data about distribution and ecology of all 14 species are presented. [Russian].

Key words: Saratov region, non-passeriformes, fauna, distribution, ecology, breeding, migration.

Address: E.V. Zavyalov, Saratov University, Astrakhanskaya str. 83, 410026 Saratov, Russia.

На основе анализа литературы и полевых исследований за период с 1871 г. по 2002 г. на территории Саратовской области отмечено 14 видов птиц, принадлежащих к шести отрядам. Из них 12 гнездящихся и 2 залетных вида. Наиболее многочисленными в Саратовской области в целом за период исследований являются сизый голубь, черный стриж, золотистая щурка, единичные встречи зарегистрированы для саджи и глухой кукушки.

Саджа (*Syrhaptes paradoxus*). Редкая залетная птица. В фаунистические списки области включена на основании сообщения П.С. Козлова (1953) о залетах саджи в 1908 и 1922 гг. в северные районы изучаемой территории. Сообщение не было подтверждено коллекционным материалом, между тем, упоминания об этих залетах (апрель-июнь 1908 г.) появлялись и в других литературных источниках (Дементьев, 1951). Еще один случай залета стаи садж из 6 птиц зарегистрирован 12.07.1968 г. в 10 км юго-западнее пос. Александров-Гай (Варшавский и др., 1994).

Вяхирь (*Columba palumbus*). Обычная гнездящаяся птица области. Ныне распространение повсеместное, однако в прошлом ареал в области носил мозаичный характер. Наиболее стабильные поселения голубя были приурочены к поймам рек Медве-

дицы и Б. Иргиза (Козловский, 1949). Приуроченность некоторых других репродуктивных поселений вида может быть проиллюстрирована на основе анализа географии коллекционных сборов ЗМ СГУ того времени. Например, самец вяхиря был добыт из пары И.Б. Волчанецким 26.06.1924 г. в пойме р. Горючки у с. Синенькие Саратовского района, несколько особей включены в коллекцию ЗМ СГУ Б.М. Губиным, Н.В. Кривченко, Б.Ф. Карпенковым и Л.А. Лебедевой, они добыты 21.07.1968 г., 27 и 28.06.1969 г., 19.07.1969 г. в пойме р. М. Иргиз близ с. Макарьево Балаковского района, в пойменном лесу у с. Б. Дмитриевка Лысогорского района и в пойме р. Терсы вблизи с. Еловатка Самойловского района, соответственно, 1.06.1969 г. и 18.05.1971 г. в осиновых колках на р. М. Иргиз у с. Чирково, 3.06.1969 г. у с. Григорьевка Духовницкого района, 25.05.1970 г. в лесу у с. Дьяковка Краснокутского района и др. Вполне очевидно, что заселение территории семиаридного Заволжья этими голубями происходило в юго-восточном направлении довольно интенсивно. Показательным является и тот факт, что уже в конце 1960-х гг. вид проник на гнездовании значительно южнее пределов изучаемого региона и был впервые отмечен в 1969 г. у Джаныбека в Казахстане (Линдеман, 1971).

Данные по относительной численности, обилию и другим количественным показателям в пределах региона довольно отрывочны. Известно, например, что в пойме р. Хопра в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) обилие голубя в гнездовой период составило 1,1 ос./км² (Завьялов, Бескаравайный, 1997). Кроме того, вяхирь является доминирующим по суммарной биомассе (5,9 кг/км²) видом в весенне-летний период (1995 г.) в долине р. Чардым в Новобурасском и Воскресенском районах (Завьялов и др., 1996). Последний показатель достаточно высок для голубя и в пойменных местообитаниях р. Еруслан в пределах Дьяковского заказника (1,4 кг/га), где на долю этого вида приходится 12,8 % суммарной биомассы птиц данного местообитания (Шляхтин и др., 1998а). На склонах оврагов в пределах экотонной зоны “лес-степь” в долине р. Волги в Красноармейском районе летом 1995–1998 гг. плотность населения вяхири составила 30,1 ос./км² (Беляченко и др., 1998).

Прилет ранний: в черте г. Саратова первые особи отмечались 31.03.1923 г. (Волчанецкий, 1925). В Заволжье первые особи появляются уже во второй декаде марта. Например, весной 1999 г. на территории центрального Левобережья (Ершовский район) вяхири были зарегистрированы уже 12.03, в долине р. Волги в Ровенском районе в 2000 г. – 26.03, в пойме р. Чертанлы в Дергачевском районе в 2001 г. – 24.03, в окрестностях х. Сысоев в Александрово-Гайском районе в 2002 г. – 23.03. Наиболее массовый весенний пролет приходится на первую декаду апреля.

Гнезда устраивает, как правило, в развилках лиственных деревьев. Между тем, известны примеры (Подольский, Харин, 1984), когда в Дьяковском лесничестве Краснокутского района 24.05.1977 г. две пары голубей поселились в вороньих гнездах, расположенных на соснах на высоте 8 и 10 м в 25 м друг от друга. Несколько позже в этом же районе было отмечено гнездо вяхири, устроенное в старом сорочьем гнез-

де, лишенном “крыши”. Наиболее раннее спаривание голубей наблюдалось в окрестностях с. Бобровка Марксовского района 4.04.2002 г. К откладке яиц большинство птиц приступает в последней декаде апреля и уже в первой половине мая в большинстве гнезд отмечаются полные кладки из 2 яиц. Между тем, ненасиженные либо слабонасиженные кладки могут встречаться и позднее. Так, в окрестностях с. М. Таволжка Пугачевского района полная кладка зарегистрирована 8.05.1939 г., а у с. Подлесное Хвалынского района – лишь 15.06.1941 г. (Козловский, 1949). Вылупление птенцов происходит наиболее интенсивно со второй декады мая: недавно вылупившиеся птицы отмечались 10.05.1977 г. и 24.05.1977 г. в пределах Дьяковского леса (Подольский, Харин, 1984), 19.05.1987 г. на берегах пр. Девичий в Федоровском районе, 22.05.1989 г. – в зеленой зоне областного центра и т.д. Для вида в пределах области свойственно два цикла размножения (Козлов, 1940), вторые кладки появляются, как правило, в первой декаде июля. Например, в гнезде, устроенном в зарослях ивы в окрестностях с. Дьяковки (Краснокутский район) 12.07.1941 г. были обнаружены птенцы, вероятно, второго выводка (Козловский, 1949).

Массовый пролет вяхири отмечается в пределах области в середине сентября, к концу этого месяца большинство птиц покидает данную территорию.

В отношении интенсивности натальной и гнездовой дисперсии вяхири в изучаемом регионе данные практически отсутствуют. Единственный непрямой возврат, полученный от окольцованной 21.06 в Аткарском районе птицы и добытой через шесть лет 29.10 в Лысогорском районе саратовского Правобережья, свидетельствует в большей степени о гнездовом консерватизме голубей: дистанция между пунктом мечения и местом последней регистрации составила лишь 23 км. Между тем, вяхирь был отмечен в период осеннего пролета и мог к моменту добычи охотником преодолеть зна-

чительное расстояние. Это замечание не допускает однозначности в интерпретации возврата, однако едва ли ставит под сомнение существование хорошо выраженного гнездового консерватизма, присущего этим птицам.

В питании вяхирей помимо семян пшеницы, проса, чечевицы, подсолнечника и дикорастущих трав зарегистрированы желуди (Козлов, 1940). Этот вид кормов может доминировать в питании в миграционный период (Волчанецкий, 1927). Кроме того известно, что у птиц ($n = 3$), добытых в летний период в устье р. М. Иргиз, на долю растительной пищи приходилось 60 % от объема содержимого желудка, при этом семена и плоды бобовых составили 22,0 %, гречишных – 1,0 %, маревых – 0,1 %, сложноцветных – 1,0 %, а злаков – 36,0 % (Лебедева, Губин, 1972).

Клинтух (*C. oenas*). Редкий гнездящийся вид. Размножается в лесных массивах Хвалынского, Вольского, Базарно-Карабулакского, Петровского, Татищевского и Саратовского районов, в пойменных лесах по рекам Хопер и Медведица, в байрачных лесах на юго-востоке Красноармейского района. Было достоверно подтверждено размножение вида и в окрестностях с. Дурасовки Лысогорского района, где эта птица относилась к редким видам (Девишев, Катагарова, 1961). В прошлом было известно гнездование голубя в сосновых борах долины р. Б. Иргиз в пределах Балаковского района (Залетаев, 1959). Именно по территории саратовского Заволжья на широте г. Саратова проводилась южная граница распространения вида (Мекленбурцев, 1951). На пролете встречается в открытых ландшафтах на всей территории области.

Недостаток дуплистых деревьев определяет низкую численность клинтуха. Гнездовая плотность редко превышает 1–2 пары/10 км² леса (Подольский, 1996). Максимальная плотность населения данного вида отмечена для лесных массивов Базарно-Карабулакского района, она составляет 3,2 пары/10 км² (Хрустов и др., 1995). Вы-

сокие показатели обилия характерны для байрачных осинников Красноармейского района. Между тем, изолированные сосновые боры могут заселяться с более высокой плотностью. Например, известно, что в массиве соснового леса площадью 3 км² в Балаковском районе в 1944–1950 гг. ежегодно размножалось “свыше 10 пар клинтухов и вяхирей” (Залетаев, 1959). В последние годы численность клинтуха несколько стабилизировалась, что, очевидно, обусловлено широким прогрессирующим расселением по территории области желны (*Dryocopus martius*). Между тем, вид нуждается в повсеместной охране и рекомендован для внесения на страницы региональной Красной книги (Шляхтин, Завьялов, 1998б).

Весенний пролет в ранние весны начинается уже с 20-х чисел марта. Однако известны примеры (Козловский, 1949), когда первые птицы регистрировались и раньше (10.03), как это, например, было в пределах Александрово-Гайского района в 1941 г. Пик весенней миграции в пределах восточных заволжских районов приходится на последнюю декаду марта. Например, наиболее интенсивный пролет в пределах Дергачевского района (окрестности пос. Свободный) весной 2001 г. приходился на 24–26.03, когда через наблюдательный пункт, расположенный в пойме р. Чертанлы, за час в среднем пролетало 135,5 особи. При этом голуби мигрировали в составе стай, состоящих из 45–70 птиц. Аналогичные сроки интенсивного пролета (22–24.03.2002 г.) отмечены и в окрестностях с. Варфоломеевка Александрово-Гайского района, где клинтухи встречались в составе смешанных стай с вяхирем и значительно доминировали в них (до 96 %). Массовый прилет на места размножения – в первой декаде апреля.

Для гнездования использует дупла желны (в сосняках и черноольшанниках), либо крупные дупла естественного происхождения. В гнездовой период предпочитает поселяться на участках спелых лиственных

лесов и хвойных насаждений, реже в глущих высокоствольных пойменных лесах. На территории Красноармейского района зарегистрировано размножение клинтуха в несвойственном для данного вида биотопе – усыхающих байрачных осинниках (Подольский, 1996). Период откладки яиц несколько растянут по времени: полные кладки из двух яиц отмечаются в течение всего мая и даже в первых числах июня. Например, гнездование клинтуха зарегистрировано в окрестностях с. Лопуховки Аткарского района 26.05.1939 г., а на сопредельных территориях Пензенской области (Зубриловский парк) – 18.06.1940 г. (Козловский, 1949). Как правило, клинтухи выкармливают за репродуктивный период два выводка: насиживающие птицы отмечаются с конца апреля до второй декады июля. Кормиться голуби предпочитают на агроценозах, на сельскохозяйственных угодьях встречаются и в миграционный период.

В первой половине августа начинаются трофические кочевки, которые переходят в отлет. Стаи образованы, как правило, 10–25 особями. В прошлом, когда численность вида была значительной, отмечались скопления из нескольких сотен особей. Например, такая стая была зарегистрирована П.С. Козловым (1940) в окрестностях с. Плеханово Балаковского района осенью 1936 г. Осенний пролет наблюдается в сентябре. Наиболее поздняя осенняя встреча – 16.10.1994 г. зарегистрирована для территории Федоровского района (Хрустов и др., 1995). Кроме того, известно, что самец клинтуха добывался на пролете 12.10.1929 г. в степи у с. Фриденберг Зельманского кантона АССР НП (ныне с. Мирное Ровенского района) И.Б. Волчанецким. Возможен пролет в составе смешанных стай с вяхирями (Подольский, 1996).

Сизый голубь (*C. livia*). Многочисленная гнездящаяся птица. Населяет все физико-географические районы области. Поселяется в больших и малых городах, других населенных пунктах. Не избегает на гнездовании отдельные промышленные

постройки, иногда удаленные от высокоурбанизированных территорий на многие километры. Известно размножение и в естественных местообитаниях, приуроченных к волжским обрывам. Предполагается наличие репродуктивной изоляции между двумя формами сизых голубей, обитающих в искусственных и естественных биотопах.

Впервые особи дикой формы сизого голубя отмечены в июне 1975 г. на юге Красноармейского района (Подольский, 1996). Между тем, первое упоминание о возможности их встречи здесь находим в работе Р.А. Девишева с соавторами (1971). Птицы дикой формы сизого голубя представлены исключительно сизой морфой, тогда как среди полудомашних особей данного вида, обитающих в населенных пунктах, преобладают темно-окрашенные и пестрые особи. Очевидно, это обусловлено отсутствием репродуктивных контактов между дикой и полудикой популяциями. Кроме того, голуби изучаемой формы характеризуются специфичностью поведения. Так, например, они более осторожны: дистанция вспугивания составляет 50 и более метров. Помимо точки зрения о существовании исторически сложившихся популяций, высказывается предположение о вторичном характере образования диких поселений сизого голубя на территории области (Подольский, 1996). Зарегистрированная популяция дикого сизого голубя, очевидно, единственная в Саратовской области и во всем Поволжье. Представленные выше данные основаны на наблюдениях, проведенных в 1975–1991 гг. В более поздний период существование изучаемой популяции подтверждается исследованиями А.В. Беляченко и др. (1998).

Численность голубей в городских популяциях повсеместно высока. В пределах гнездового аспекта обилие вида в городской черте Саратова составляет в среднем 54,5 ос./км², что занимает 12,5 % от общей плотности населения птиц города. В этот период (первая половина июня) максимальная численность вида отмечена в пределах кварталов индивидуальной застройки –

158,1 ос./км² (Табачишин и др., 1996а). Зимой в целом по г. Саратову на долю вида приходится 9,3 % от общего обилия орнито населения (Табачишин и др., 1996б). В пределах города его доля в населении птиц (по обилию) несколько варьирует и составляет 16,3–25,0 и 11,5–20,9 % для новой и старой многоэтажной застройки соответственно (Табачишин и др., 1996в).

Зимой (учеты Е.В. Завьялова и Л.Г. Завьяловой 1992–1993 гг.) в районах многоэтажной застройки областного центра плотность населения голубя составила 113,0 ос./км² (Результаты зимних учетов..., 1996а), в следующем зимнем сезоне здесь же – 142,5, а в 1994–1995 гг. – даже 377,5. Не менее значительны данные по обилию голубя в районах одноэтажной застройки и на бульварах г. Саратова, полученные В.Г. Табачишиным и Е.В. Завьяловым в зимнем сезоне 1994–1995 гг.: было учтено в выделенных местообитаниях 518,0 и 72,0 ос./км² соответственно (Результаты зимних учетов..., 1996б).

Для сравнения укажем, что в зимний период 1991–1992 гг. на территории г. Сердобска сопредельной Пензенской области Л.Г. Альберти и Е.В. Завьялов учитывали численность этих птиц в различных местообитаниях – в районах старой многоэтажной и старой одноэтажной застройки. Плотность населения голубей для выделенных типов стаций составила соответственно 75,4 и 63,0 ос./км² (Результаты зимних учетов..., 1995). В следующих двух зимних сезонах Е.В. Завьялов, Л.Г. Завьялова и В.Г. Табачишин учли в ранее выделенных биотопах этого города 77,0 и 67,0, а также 305,0 и 10,0 ос./км² соответственно. Зимой 1994–1995 гг. в районах старой одноэтажной застройки г. Сердобска плотность населения вида составила 21,0 ос./км² (Результаты зимних учетов..., 1996а, 1996б). Известно также, что в с. Вязовка Татищевского района зимой 1996–1997 гг. (учеты М.В. Ермохина) обилие голубя составило 16,0 ос./км² или 45,0 особей/10 км маршрута (Результаты зимних учетов..., 1997).

Не менее впечатляющими оказываются и показатели суммарной биомассы, полученные в отношении голубя в пределах областного центра. Так, вид входит в состав доминантов по этому показателю в целом по городу (13,2–31,5 %): на его долю приходится 24,2 % от среднегодовой биомассы птиц г. Саратова (Табачишин, Завьялов, 1997а). Для городских парков значение суммарной биомассы сизого голубя, например, изменяется от 15,1 % в период трофических кочевков до 17,8 % в гнездовое время (Завьялов и др., 1997). Численность популяции дикого сизого голубя на территории Саратовской области, очевидно, относительно стабильна. Например, в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов в долине р. Волги между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в Красноармейском районе она составила 5,2 ос./км (Беляченко и др., 1998).

Птицы дикой формы гнездятся, главным образом, полукOLONиально: пара от пары на расстоянии нескольких десятков метров. Кроме того, встречаются обособленно гнездящиеся пары. Гнезда помещают в труднодоступных расщелинах и промоинах отвесных обрывов приволжских венцов. Например, в Красноармейском районе гнездовья голубей приурочены к участкам, “где на смену пескам приходят меловые отложения тулона или мергели сантона” (Беляченко и др., 1996, с. 53). К размножению приступают в апреле. В третьей декаде этого месяца у птиц отмечаются полные кладки. В первых числах мая начинается вылупление птенцов у отдельных пар, массовое вылупление характерно для середины месяца. В третьей декаде июня вновь начинается массовое насиживание, связанное со вторым циклом размножения. Очевидно, что некоторые пары выкармливают за репродуктивный сезон три выводка: в середине сентября отмечаются оперившиеся птенцы и слетки (Подольский, 1996).

Птицы в городских популяциях приступают к откладке яиц уже в середине марта.

По данным Г.В. Бондаренко (1997), полные кладки появляются в последних числах этого месяца.

Степень гнездового консерватизма голубей может быть оценена на основе анализа данных кольцевания, полученных в ходе организованного по инициативе Центральной орнитологической станции (Окский заповедник) мечения птиц в 1960–1961 гг. в двух точках Саратовской области – в пос. Елшанка Воскресенского района и пос. Горный Краснопартизанского района. В ходе этих работ было получено 9 возвратов. Обращает на себя внимание доминирование (шесть из девяти) в повторных отловах голубей, которые на протяжении относительно длительного периода (от 63 до 622 дней) оставались в местах мечения. Эти данные, очевидно, объективно отражают реальное соотношение “подвижных” и оседлых особей в городских и поселковых популяциях этих птиц в изучаемом регионе.

Максимальная протяженность известного перелета голубя при переходе из одной популяции в другую составила в условиях Саратовской области 193 км, когда помеченная в пос. Горный 2.09 птица через два года была добыта в г. Саратове. Обращает на себя внимание сезонный характер перемещений некоторых голубей. Так, окольцованная, предположительно, в октябре в пос. Елшанка птица, была найдена в пределах областного центра 25.12 в 49 км от места мечения. Кроме того, возврат от голубя, окольцованного 5.06 в пос. Горный также датирован осенне-зимним периодом (19.11) и приурочен к пос. Березово Пугачевского района на удалении 19 км. Причины перехода голубей из одной популяции в другую до конца не выяснены, можно лишь предположить, что они обусловлены, главным образом, сезонными изменениями богатства трофической базы и общностью мест кормежки, откуда птицы могут увлечься в направлении, отличного от такового к месту локализации родной популяции.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decacoto*). Обычный широко распространенный вид. Появление ее в западных районах саратовского Правобережья некоторые исследователи (Варшавский, 1981) связывают с второй половиной – серединой 1960-х гг. В пределах областного центра первая регистрация вида датирована апрелем 1975 г., однако это не исключает возможности более раннего появления здесь. Первый случай достоверного гнездования горлицы был зарегистрирован 1.05.1977 г., когда в центральной части г. Саратова было найдено гнездо с сильно насиженной кладкой (Подольский, 1984). В дальнейшем темпы репродуктивной экспансии вида не сократились: в 1978 г. и 1979 г. в областном центре гнездились уже 5–6 пар. В эти годы для вида отмечено два цикла размножения, приходящиеся на апрель – май и август – сентябрь (Варшавский, 1981). Начиная с этого периода численность горлицы в г. Саратове неуклонно росла (Подольский, 1981). Известно, например, что только в центральной части областного центра (15 км²) в 1976 г. размножилось 5–6 пар, в 1980 г. уже 14, в 1982 г. – 24, а 1983 г. – 28 пар этих птиц (Варшавский и др., 1994).

В других населенных пунктах Правобережья кольчатая горлица появилась приблизительно в те же сроки: в 1979 г. отмечена в г. Аткарске, в 1981 г. – в г. Балашове, в 1982 г. – в гг. Хвалынске и Красноармейске, в 1985 г. – в г. Ртищево и пос. Екатериновка, в 1987 г. – в пос. Самойловка, а в 1989 г. – в пос. Турки (Варшавский и др., 1994). После 1980 г. появилась в городах и населенных пунктах сопредельных районов Ульяновской области, в частности в пос. Радищево и с. Старая Кулатка (Бородин, 1994), первая же встреча горлицы в пределах упомянутой территории зарегистрирована в 1978 г. (Бородин, 1999).

Известна и динамика распространения вида в Заволжье. Здесь горлица проникала на субаридные территории, главным образом, вдоль железных дорог. Например, известны примеры размножения голубей в

1977–1979 гг. на ст. Озинки, в 1979 г. – на крайнем юго-востоке области в г. Новоузенске и в пос. Александров-Гай (Варшавский, 1981). К 1982 г. эта птица уже зарегистрирована в гг. Энгельсе и Марксе, а в 1983 г. – в пос. Красный Кут и г. Пугачеве (Варшавский и др., 1994).

В зимний период 1991–1992 гг. на территории г. Сердобска соседней Пензенской области Л.Г. Альберти и Е.В. Завьялов учитывали численность этих птиц в районах старой многоэтажной застройки. Плотность населения горлиц для выделенного биотопа составила 2,0 ос./км² (Результаты зимних учетов..., 1995). В следующем зимнем сезоне Е.В. Завьялов и Л.Г.Завьялова получили в ранее выделенном биотопе этого города более высокие показатели – 9,0 ос./км² (Результаты зимних учетов..., 1996а). Зимой 1993–1994 гг. эти же исследователи и В.Г. Табачишин не выявили пребывания горлицы в г. Сердобске в районах многоэтажной застройки. Между тем, в старых и новых одноэтажных районах ее обилие составило 0,7 и 10,0 ос./км². Зимой 1994–1995 гг. в районах старой одноэтажной застройки г. Сердобска плотность населения вида достигла 11,0 ос./км² (Результаты зимних учетов..., 1996б).

А.В. Лобанов зимой 1995–1996 гг. провел аналогичные исследования в пределах х. Алексиково соседнего Новониколаевского района Волгоградской области. Плотность населения горлицы в это время года здесь составила 34,0 ос./км² или 57,0 ос./10 км маршрута (Результаты зимних учетов..., 1997). Известно также, что в с. Вязовка Татищевского района зимой 1996–1997 гг. (учеты М.В. Ермохина) обилие этого голубя составило 14,0 ос./км² или 11,2 ос./10 км маршрута (Результаты зимних учетов..., 1997).

В качестве гнездового дерева в пределах г. Саратова наиболее часто (73 % случаев) использует тополь (Варшавский и др., 1994); известны примеры устройства гнезд на вязе, лохе, абрикосе, ели и др. К откладке и насиживанию яиц горлицы приступа-

ют уже во второй декаде апреля, когда еще возможны заморозки. Например, загнездившись в центральном районе г. Саратова 16.04.1980 г., птица после резкого снижения температуры и снегопада 17.04 оставила кладку (Подольский, 1984). Птенцы первого выводка покидают гнезда уже в конце мая. Сроки второго цикла размножения сильно растянуты: известна находка гнезда со слабонасиженными яйцами в пределах областного центра 13.09.1977 г. (Подольский, 1984).

Обыкновенная горлица (*S. turtur*). Обычная гнездящаяся и пролетная птица области. Распространение повсеместное: гнездится не только в облесенных правобережных районах, но и в мозаичных зарослях древесной растительности Заволжья. Известно даже размножение этих птиц в ивовых куртинах, произрастающих на песках в Приерусланской степи (Волчанецкий, Яльцев, 1934) и хвойных лесах Правобережья (Козловский, 1957).

Наиболее полное представление о распространении горлицы в области дает анализ географии коллекционных сборов, как прошлых, так и современных. Так, в тальниках на песках у с. Н. Квасниковка Краснокутского района И.Б. Волчанецким был добыт самец 18.07.1929 г. На территории сопредельного Ровенского района у с. Мирное два самца этого вида добыты для коллекции ЗМ СГУ на берегу лимана Н.П. Яльцевым 13.09.1929 г. В научных фондах этого музея хранился и экземпляр самца горлицы из окрестностей с. Садовое Красноармейского района (29.06.1951 г., коллектор Ю.В. Тошигин). Кроме того, Л.А. Лебедевой, Б.М. Губиным, К.А. Сониным, Б.Ф. Карпенковым, Н.В. Кривченко и А.В. Отварухиной в состав научных фондов ЗМ СГУ были переданы экземпляры научно-коллекционных шкурок горлицы, добытые с 19 по 21.05.1968 г. в пойме р. М. Иргиз у с. Макарьево Балаковского района, с 14.05.1969 г. по 28.07.1969 г. – в осиновых колках и садах у сел Николаевка, Злобинка и Чирково того же административного райо-

на, 3.06.1969 г. – вблизи с. Григорьевка Духовницкого района, с 23.06.1969 г. по 6.07.1969 г. – в пойменном лесу у р. Карамыш в окрестностях с. Б. Дмитриевка Лысогорского района, 17.07.1969 г. – в пойме р. Терсы у с. Еловатка Самойловского района, 1.06.1970 г. – на лесной дороге у с. Дьяковка Краснокутского района.

В краснокутских лесных полосах, расположенных в 6 км от п. Красный Кут, численность горлицы, по данным учетов, проведенных А.Н. Мельниченко (1938) в июле 1936 и 1937 гг., составляла 5,4 ос./км маршрута. Несколько позже (27.06–1.07.1940 г.) здесь же плотность населения вида составила 1,3 пар/га (Мальчевский, 1950). В нагорных дубравах в окрестностях г. Саратова на 1 км маршрута в репродуктивный период (14.05.1941 г.) приходилось около 0,4 особи (Козловский, 1949). Известно также, что на опушках массива соснового леса в Балаковском районе в долине р. Б. Иргиз в 1944–1950 гг. численность вида составляла в репродуктивное время не менее 5,0 ос./км маршрута (Залетаев, 1959). В долине р. Хопер в соседней Воронежской области в пределах Борисоглебского листового лесного массива в период с 1.07 по 26.07.1949 г. численность этих птиц в гнездовых биотопах составляла 0,1 ос./км маршрута в жердняках с полосами перестойного леса, а также в пойменном лесу с полянами (Груздев, 1950).

На местах гнездования в Правобережье области в ранние весны горлица появляется во второй декаде апреля. Массовый пролет приходится на конец этого месяца – первые числа мая. На места размножения в Саратовской области большинство птиц прилетает до середины мая. Например, гнездовые пары первый раз были отмечены в окрестностях областного центра весной 1938 г. 11.05, здесь же в 1940 г. – 3.05, а в 1941 г. – 10.05 (Козловский, 1949). Поселяется отдельными парами или небольшими колониями по 3–6 пар. Одна из таких колоний была, например, выявлена Л.А. Лебедевой (1967в) в репродуктивный период

1961 г. у сел Маховка и Дубовое Духовницкого района. Гнезда горлица устраивает, как правило, в развилках или на боковых ветвях лиственных деревьев на высоте более 1,5 м. Однако известен пример (Подольский, Харин, 1984), когда 10.06.1977 г. в Дьяковском лесу эти голуби устраивали гнезда на высоте 73 см и даже на земле. Последний факт подтверждается находкой двух таких кладок. Большинство зарегистрированных случаев спаривания горлиц приходится на вторую декаду мая, полные кладки отмечаются уже в 20-х числах этого месяца. Так, самка, готовая к откладке первого яйца, отмечалась на гнезде в лесу Гослесфонда в Духовницком районе Л.А. Лебедевой (1967в) 21.05.1961 г., а кладка из двух ненасиженных яиц была найдена П.Н. Козловским (1949) у с. Подгорное Аркадакского района уже 20.05.1939 г. В последней декаде августа птицы покидают территорию области.

Питание горлицы в пределах Саратовской области изучено довольно полно. Анализ содержимого 48 желудков позволил выявить в пище горлиц из восточного Правобережья наличие семян проса (в 47,9 % проб), пшеницы (27,0 %) и сорных трав (35,4 %) (Козлов, 1950). На основе изучения содержимого 22 желудков птиц, добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что на долю растительной пищи приходится 71,0 % от объема пищевого комка. При этом семена и плоды бобовых составляют 6,5 %, гречишных – 10,0 %, маревых – 0,1 %, амарантовых – 4,0 %, сложноцветных – 6,0 %, злаков – 39,0 %, а зонтичных – 5,5 %. В некоторых желудках горлиц отмечалось до 56 % проса, 45 % – гречихи и 37 % – пшеницы (Лебедева, Губин, 1972).

Аналогичные результаты получены и в отношении питания птиц, обитающих в Хвальнском районе и Дьяковском лесу. Так, в правобережных лесах долины р. Волги в пищевом спектре горлиц в весенний период доминируют семена проса (встречаемость 35 %), пшеницы (45 %), подсолнечника (60 %) и гречихи (20 %). Крайне ред-

ко птицами поедаются в этот период года семена вейника и ячменя; на долю гастролитов в содержимом зобов и желудков приходится до 25 % встреч. Летний спектр кормов вида в окрестностях г. Хвалынска значительно богаче и включает помимо растительной животную пищу, хотя катушки и улитки встречены в желудках лишь однажды. Несколько меняется по сравнению с весной и состав растительных кормов. По-прежнему крайне высока в пище горлиц доля семян проса (47,7 % встреч), пшеницы (24,0 %), подсолнечника (30,0 %) и гречихи (22,9 %). Помимо этих кормов птицы поедают семена зонтичных (63,3 %), вейника (30,0 %), щирицы (80,0 %) и лебеды (10,0 %). Доля гастролитов при переходе от весеннего к летнему периоду остается практически без изменений (27,6 %). В Дьяковском лесу пищевой спектр горлиц значительно уже и включает семена конопли (65,0 %) и бурачниковых (27,5 %), а также гастролиты (55,0 %). Зеленые части растений поедаются здесь, очевидно, случайно. Заслуживающим особого внимания является, вероятно, факт поедания горлицами мохнатых гусениц (Лебедева, 1975).

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обычная, местами многочисленная размножающаяся перелетная птица. Уже в прошлом размножение вида достоверно подтверждалось коллекционными сборами для поймы р. М. Ирғиз вблизи сел Злобинка и Макарьёво Балаковского района (17–20.05.1968 г., 13.05.1971 г.; коллекторы К.А. Сонин, Л.А. Лебедева, Б.М. Губин), пойменного леса вдоль р. Карамыш в окрестностях с. Б. Дмитриевка Лысогорского района (2.07.1969 г.; Б.М. Губин), пределов Дьяковского леса в Краснокутском районе (28.05.1970 г.; Л.А. Лебедева). Отмечается в репродуктивный период и на крайнем юго-востоке Заволжья. Подтверждением тому служит, например, случай добычи М.В. Владимирским 31.05.1927 г. самки кукушки на посевах яровых вдоль автодороги Александров Гай – Н. Казанка.

В южных районах Заволжья числен-

ность особенно высока. Например, в полевых посадках вдоль каналов и водохранилищ в пределах Валуйской опытно-мелиоративной станции в репродуктивный период 1949 г. отмечалось до 10–15 самцов/км маршрута (Юдин, 1952). В пойменных дубравах, ивняках и тростниковых зарослях Волгоградского водохранилища В.В. Пискуновым (1998) (наблюдения 1994–1996 гг.) было учтено в гнездовое время 0,26, 0,68 и 0,24 ос./га соответственно.

В северных районах Правобережья области кукушки появляются, как правило, в последней декаде апреля. Однако сроки прилета находятся в прямой зависимости от климатических условий сезона. Так, в районе г. Саратова весенний прилет отмечен в 1938 г. 29.04, в 1939 г. – 19.05, в 1940 г. – 13.05, а в 1941 г. – 14.05 (Козловский, 1949), в лесных полевых посадках Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области первая кукушка весной 1950 г. зарегистрирована 22.04 (Юдин, 1952). Откладка яиц начинается в середине июня. Спектр видов, которых кукушка использует в качестве приемных родителей, достаточно широк. В пределах Вольского района, например, наиболее часто яйца откладываются в гнезда белых трясогузок (*Motacilla alba*), луговых чеканов (*Saxicola rubetra*), пеночек и славков (Козлов, 1940). Кукушки покидают гнездовые районы в конце сентября и лишь одиночные птицы остаются до первых чисел октября. В постгнездовой период возможны трофические кочевки в составе стай из 10 и более особей. Такая стая, состоящая только из молодых птиц, была отмечена, например, П.С. Козловым и А.Н. Пичугиным 7.09.1945 г. на левом берегу р. Волги напротив г. Вольска (Козлов, 1950).

В пище помимо других насекомых присутствуют гусеницы бабочек с волосистыми покровами – ивового и непарного шелкопряда (Козлов, 1940). На основе анализа содержимого пяти желудков птиц, добытых в устье р. М. Ирғиз, было установле-

но, что в пищевом спектре кукушек летом здесь доминируют листоеды (*Chrysomelidae*) из жесткокрылых, а также чешуекрылые (*Lepidopterae*) (Лебедева, Губин, 1972).

Глухая кукушка (*C. saturatus*). Редкий залетный вид. В фаунистические списки Саратовской области внесена на основе сообщения М.А. Радищева (1899) о добыче малой кукушки (*Cuculus intermedius* Vahl) в пределах Хвалынского района. Несколько позднее в Петровском районе (окрестности ур. Хардинская роща, май 1899 г.) был добыт еще один экземпляр этого вида (Радищев, 1903). Однако к малой кукушке (*C. poliocephalus*) эта находка не имеет никакого отношения, так как ареал последнего вида в пределах России лежит в долине р. Амура (Степанян, 1990). Такая ситуация в систематике вида сложилась в прошлом из-за сложностей, с которыми сталкивались исследователи при определении видовой самостоятельности этих птиц. Так, название *C. intermedius* находим в синонимике и малой и одноголосой кукушек (Бутурлин, 1936), последняя из которых позднее была переименована в глухую кукушку. Именно к этому виду и относится экземпляр, анализируемый М.А. Радищевым (1899), южные пределы распространения которого в долине р. Волги доходят сегодня до 54-й параллели (Степанян, 1990).

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Обычная гнездящаяся птица. Распространение широкое, избегает в период размножения лишь высоко аридных, лишенных высшей древесной растительности районов Заволжья. Между тем, предполагалось его размножение на территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области (Юдин, 1952). На летний характер (начало мая – конец июня) пребывания козодоя в Дьяковском лесу Краснокутского района указывал и Л.Г. Динесман (1955). Несмотря на эти указания и из-за отсутствия достоверных данных, подтверждающих размножение вида в южном Левобережье, Л.А. Лебедева (1967а) проводила

южную границу распространения козодоя в саратовском Заволжье по р. Б. Иргиз. Между тем, этот же автор в обобщающей сводке по птицам Заволжья (Лебедева, 1967б) уже относит эту птицу к числу гнездящихся видов Узени-Ерусланского физико-географического района (Дьяковского леса). Ныне козодой наиболее обычен в восточном и западном Правобережье, где часто поселяется на вырубках и обширных опушках. Известно размножение этих птиц в садах по берегам р. М. Иргиз у с. Макарьево и байрачных лесах в окрестностях с. Чирково Балаковского района, где самцы козодоев добывались 20.05.1969 г. и 17.05.1971 г. соответственно (коллекторы Б.М. Губин и Л.А. Лебедева).

Численность везде относительно стабильна и характеризуется невысокими показателями. На правом берегу р. Аркадак одноименного района в окрестностях с. Крутец 12.05.1939 г. учтено около 1,0 ос./км маршрута, в нагорных дубравах окрестностей г. Саратова – 0,3 (Козловский, 1949), на опушках зрелых сосновых массивов Михайловского заказника в Воскресенском районе 10.06.1987 г. – 6,3 ос./км². Максимальных значений обилие достигает в долине р. Волги на юге Правобережья, где, например, в Красноармейском районе в экотонной зоне “лес-степь” летом 1995–1998 гг. плотность населения козодоя составила 12,0–15,0 ос./км² (Беляченко и др., 1998).

На места гнездования прилетает в последней декаде апреля. На севере области первое появление этих птиц регистрируется, как правило, в первой декаде мая. Так, в 1939 г. наиболее ранняя весенняя встреча у п. Красный Аркадакского района зарегистрирована 10.05 (Козловский, 1949), в 1995 г. в сосновых насаждениях надпойменной террасы р. Хопра – 5.05. К размножению приступает лишь во второй декаде мая. Например, П.С. Козловым (1940) кладка из двух яиц была зарегистрирована в Вольском районе в первых числах июня. Отлет происходит в сентябре. Между тем, известно, что наиболее активная миграция

козодоев в пределах Валуйской опытно-мелиоративной станции в соседнем Старополтавском районе Волгоградской области в 1949 г. приходилась на 29.08 (Юдин, 1952). В пределах региона вблизи репродуктивных участков в последней декаде сентября регистрируются лишь единичные птицы. В некоторые годы птицы встречаются вплоть до середины октября. Одна из таких поздних встреч была зарегистрирована П.Н. Козловским (1949) в окрестностях с. Усовки 5.10.1939 г.

Черный стриж (*Apus apus*). Гнездящийся перелетный вид. На территории области распространен повсеместно, гнездится везде, где имеются подходящие местообитания. Предпочитает селиться в постройках человека (Подольский, 1988) или в береговых обрывах рек Волги и Чагры (Козловский, 1949; Лебедева, Мозговой, 1968; Беляченко и др., 1996). В пределах г. Саратова гнездится в кварталах старой и новой многоэтажной застройки (Табачишин и др., 1995). В период трофических кочевок черный стриж отмечается на открытых пространствах, удаленных от мест гнездования, в долине р. Волги, а также в заволжских лесополосах (Мельниченко, 1938; Пискунов, 1994).

Входит в группу преобладающих видов в районах многоэтажной застройки областного центра: плотность населения стрижа варьирует от 88,7 (12,2 % от общего обилия птиц в данном местообитании) до 89,0 ос./км² (13,2 %) для новой и старой застройки соответственно (Табачишин и др., 1996в). Численность стрижа на территории Саратовской области имеет тенденцию к увеличению (Подольский, 1988; Пискунов, 1994), что вероятно связано с ростом населенных пунктов и увеличением количества высотных зданий, удобных для гнездования. В некоторых населенных пунктах, в том числе и г. Саратове, резкий рост численности стрижа в последние годы явился одной из причин сокращения числа гнездовых поселений и общего обилия воронка (*Delichon urbica*).

На местах гнездования появляется во второй декаде, реже в первых числах мая (Варшавский и др., 1994). Например, в относительно раннюю весну 2002 г. первые птицы в областном центре наблюдались с 4.05. Гнездится колониями. Поселяется не только в городах и других населенных пунктах, но и в естественных местообитаниях. Известно, например, размножение этих птиц и в норах, устроенных на склонах приволжских венцов в Красноармейском районе южнее с. Н. Банновка (Беляченко и др., 1996). Гнезда строят из различных материалов (соломы, пуха, листьев, волос, шерсти и т. д.), которые собирает в воздухе и склеивает слюной; гнездовая постройка может использоваться несколько лет подряд. Кладка состоит из 2–4, в среднем 3,2 ± 0,11 белых яиц. Молодые летные птицы отмечаются в середине июля; затем стрижи, собираясь в крупные стаи, кочуют по территории области. Трофические кочевки переходят в осенний пролет, который протекает в южном направлении по долине р. Волги и длится с середины августа до второй декады сентября (Богданов, 1871; Волчанецкий, 1925; Варшавский и др., 1994).

Черный стриж питается мелкими беспозвоночными, которых собирает на лету. Детально питание его на территории Саратовской области не изучено.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Гнездящийся перелетный вид области, встречается на всей ее территории. Существуют данные (Мельниченко, 1938) о гнездовании сизоворонки в искусственных лесных полосах (гусельских и краснокутских), а также в сосновых лесах (Козловский, 1957). Было достоверно подтверждено размножение вида и в окрестностях с. Дурасовки Лысогорского района, где эта птица относилась к редким видам (Девишев, Катагарова, 1961). Обитание вида подтверждалось коллекционными сборами И.Б. Волчанецкого от 22.05.1926 г. для окрестностей областного центра (лес у с. Разбойщины), Н.П. Яльцева – 13.09.1929 г. для Зельманского кантона АССР НП (окрестности с.

Фриденберг), Ю.В. Тошигина – 24.07.1951 г. и 6.07.1951 г. для Красноармейского района (с. Садовое), Н.В. Кривченко – 6 и 9.07.1969 г. для пойменных лесов вдоль р. Карамыша Лысогорского района (окрестности с. Б. Дмитриевка), Л.А. Лебедевой – 21.05.1970 г. для поймы р. М. Иргиз Балаковского района (окрестности с. Макарьево). Обычный характер носило гнездование вида и в долине р. Медведицы (Варшавский и др., 1994). Ныне по-прежнему встречается во всех указанных районах, однако наиболее характерна для центрального Заволжья и южного Правобережья.

Общая численность вида на территории Саратовской области неизвестна. Есть данные о тенденции увеличения плотности населения сизоворонки в г. Саратове (Подольский, 1988). Известно, что на опушках массива соснового леса в Балаковском районе в долине р. Б. Иргиз в 1944–1950 гг. численность вида составляла в репродуктивный период около 1,5 ос./км маршрута (Залетаев, 1959). На склонах приволжских венцов в пределах Красноармейского района гнездовая плотность населения достигает 8,0 пар/км обрыва (Беляченко и др., 1996); в среднем численность сизоворонки в гнездовой период в 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в этом районе составила 11,3 ос./км (Беляченко и др., 1998).

Весенний пролет не выражен; между тем существуют сообщения (Волчанецкий, 1927) об осенней миграции сизоворонки вдоль обрывов правого берега вниз по р. Волге. По сведениям И.Б. Волчанецкого (1925), прилет и разбивка на пары у сизоворонок происходит в первой декаде мая. У г. Саратова этих птиц весной 1941 г. зарегистрировали лишь 14.05 (Козловский, 1949), в лесных ползащитных полосах Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области в 1950 г. – 5.05 (Юдин, 1952). Селится по берегам рек, обрывам, листовым, в том числе и пойменным лесам. К

откладке яиц сизоворонки приступают в первых числах июня, однако неполные или ненасиженные кладки наблюдаются и во второй декаде этого месяца. Вылупление птенцов происходит в первой декаде июля. Так, 13.07.1927 г. у с. Красное были встречены плохо летающие слетки (Волчанецкий, 1937). По другим данным (Козловский, 1949), птенцы появляются во второй половине июля. Очевидно, что представленные этим автором репродуктивные сроки относятся к птицам из северных правобережных популяций.

Гнездо строит в дуплах, норах, пустотах зданий. Норы имеют длину до 60 см с гнездовой камерой в конце. Подстилка может отсутствовать или она образована сухой травой с примесью листьев. В кладке 4–6, в среднем $4,9 \pm 0,32$ белых блестящих яиц почти правильной круглой формы. После появления летных выводков родители еще некоторое время кормят птенцов. Позднее выводки переходят к кочевому образу жизни. Кочевки хорошо заметны, например, в пойме р. Волги, и имеют южную направленность. Они плавно переходят в осенний отлет, который начинается в середине августа и проходит до середины сентября (Волчанецкий, 1925; Козловский, 1949).

По данным А.Н. Мельниченко (1938), полученным в результате анализа содержимого 6 желудков, в питании сизоворонки преобладают перепончатокрылые (*Hymenoptera*) – 61,5 %, затем следуют жесткокрылые (*Coleoptera*) – 17,2 % и двукрылые (*Diptera*) – 11,5 %; прочие насекомые составляют в добыче птицы 7–8 % и носят случайный характер.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). Гнездящийся перелетный вид области. Обыкновенен по берегам рек и ручьев, как Правобережья, так и Заволжья. Распределение в пределах изучаемого региона равномерное.

Сведения о численности зимородка на территории Саратовской области достаточно скудны. В этой связи следует отметить,

что это повсеместно обычный вид. Известно, например, что в долине р. Волги в окрестностях пос. Шумейка Энгельсского района численность вида составила 1,25 пар/км маршрута (Варшавский и др., 1994б). В пойме р. Хопра (включая нерегулярно затопляемые участки) в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 гг.) обилие зимородка в постгнездовой период составило 5,0 ос./км² (Завьялов, Бескаравайный, 1997). Численность вида в гнездовой период 1995–1998 гг. на волжских береговых обрывах на участке между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в Красноармейском районе составила 1,1 ос./км (Беляченко и др., 1998).

Большинство птиц прилетает в начале мая (Волчанецкий, 1925). Между тем отдельные особи появляются на реках области уже в первой декаде апреля: 9.04.2001 г. зимородок был зарегистрирован на р. Хопре в Аркадакском районе. Гнездится в норах, которые выкапывает в обрывистых берегах водоемов. Нора имеет длину от 0,3 до 1 м и заканчивается гнездовой камерой длиной 120–130, шириной 110–200 и высотой 90–140 мм. Известны нетипичные примеры (Подольский, Харин, 1984), когда длина хода достигала примерно 1,5 м (озера у с. Орловское Максовского района). Подстилка отсутствует. Яйца в первый год использования норы откладываются на голый грунт. Через несколько лет в норе накапливаются пищевые остатки, главным образом кости рыб, на которых и помещаются яйца. Кладка состоит из 5–9, в среднем ($n = 24$) $7,1 \pm 0,23$ яиц, их появление приходится на последнюю декаду мая.

При изучении репродуктивное поведение зимородка было установлено, что на территории Саратовской области для вида свойственно 4 типа гнездового поведения (Подольский, 1982). Из 53 обследованных нор у 32 хозяев наблюдалась типичная моногамия с двумя выводками за сезон. У четырех пар отмечена моногамия с “наложением” выводков в одной норе. При этом за один сезон парой было сделано три клад-

ки. После вылупления птенцов первой кладки откладываются яйца второй и третьей кладок. Самец выкармливает птенцов второго выводка, а птенцов из третьей кладки выкармливают два родителя. Моногамия с “наложением” выводков в разных гнездовых норах наблюдались у 6 пар. При этом первая и третья кладки помещались в одной гнездовой норе, а вторая – в другой. У пяти пар была обнаружена бигамия с “наложением” выводков. Первую и третью кладку делает одна самка, а вторую – другая во второй норе. Птенцы третьей кладки выкармливаются самцом и самкой, а птенцы первой и второй кладок – только соответствующей самкой. Самец участвует в насиживании всех трех кладок. У остальных 6 пар отмечалась типичная полигамия. Самки осуществляют параллельно две кладки, а самец участвует в выкармливании либо одного выводка, либо двух. Подобные типы поведения повышают эффективность размножения зимородка, и могут быть связаны с преобладанием самок над самцами в популяциях. Отлет происходит в начале сентября.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*).

Обычный гнездящийся вид области. Обитание вида подтверждалось коллекционными сборами И.Б. Волчанецкого от 17.05.1925 г. для окрестностей с. Увек вблизи городской черты областного центра, Т.Н. Детистовой – 6.06.1950 г. для оврагов у с. Садовое Красноармейского района, Л.А. Лебедевой, Н.В. Кривченко и Б.М. Губина – 19.05.1969 г. для оврагов у осиновых колков вблизи с. Чирково Балаковского района, Б.М. Губина и Б.Ф. Карпенкова – 3.06.1969 г. для окрестностей с. Григорьевка Духовницкого района, Н.В. Кривченко – 29.06.1969 г. для поймы р. Карамыш у с. Б. Дмитриевка Лысогорского района.

Данные литературы за период со времени путешествия П.С. Палласа (1769–1770 гг.) до наших дней свидетельствуют о наличии в распространении вида на север циклических изменений, имеющих, как правило, долговременный характер. Если

во второй половине XVIII в. шурка встречалась в долине р. Волги до широты впадения р. Камы, то ко времени проведения исследований М.Н. Богдановым (1871) в Казанской губернии (1867–1868 гг.) она встречалась лишь до Самарской Луки. Несколькими десятилетиями спустя начался новый этап в освоении шуркой более северных регионов. Именно в этот период на всей территории Саратовской области вид относился к числу обычных (Радищев, 1899). В последующем, репродуктивная экспансия вновь сменилась временем некоторого сужения ареала и в 1920-х гг. по указанию А.Н. Формозова (1959), со ссылкой на наблюдения П.С. Козлова, на севере изучаемой территории (в Вольском районе) стала очень редка. Подобная ситуация отмечалась в тот период как для западных правобережных, так и для восточных заволжских районов Саратовской области.

Начавшийся во второй четверти прошлого столетия очередной процесс расширения ареала способствовал значительному увеличению количества колоний вида и общей численности размножающихся в регионе птиц. В качестве основной причины этого явления большинство исследователей указывало потепление климата и сопутствующую аридизацию обширных территорий. Этому также способствовал, по мнению А.Н. Формозова (1959), и рост овражной сети в пределах Приволжской возвышенности, вызванный эрозией, сильно развившейся за несколько десятилетий конца XIX и первой половины XX ст. Ныне распространение шурки в области мозаичное, связанное со спецификой гнездовых биотопов.

Точные данные о численности шурки в Саратовской области отсутствуют, однако повсеместно это обычный, местами многочисленный вид. В прошлом была обычна лишь до северной оконечности Волгоградской области (Судиловская, 1951). В настоящее время относительно равномерно заселяет всю изучаемую территорию.

Наиболее высокие показатели плотности населения отмечаются для пойм малых заволжских рек – Еруслана, Большого и Малого Узеней. Не избегает на гнездовании и высокоурбанизированных территорий. Она доминирует, например, на открытых остепненных пространствах г. Саратова в пределах гнездового аспекта, где ее обилие составляет в это время 38,5 ос./км² (Табачишин и др., 1996в). В долине р. Чардым в пределах Чардымо-Курдюмского и Идолго-Кольшлейского ландшафтных районов ее доля в общей встречаемости птиц в летнее время (наблюдения 1995–1997 гг.) составила 8,4 % (Табачишин, Завьялов, 1997б). Численность шурок в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов в долине р. Волги между населенными пунктами Н. Банновка и Белогорское в Красноармейском районе оценена в 62,8 ос./км (Беляченко и др., 1998).

Появляется на местах гнездования, как правило, в начале мая. Наиболее ранняя дата прилета (27.04.1950 г.) известна для территории Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области (Юдин, 1952). В правобережных северных районах первые птицы появляются, как правило, в начале второй майской декады. Между тем, это, очевидно, пролетные птицы или особи местных популяций, не имеющие в первые недели после прилета связи с гнездовыми участками. В сезон размножения селится в береговых обрывах, склонах оврагов и т. п. В конце мая – начале июня приступает к откладке яиц. Гнездится колониями, расстояние между норами в которых относительно одинаково. Однако, существуют примеры, когда колония представляет собой агрегированное поселение. Таковы, например, колонии шурок волжских обрывов в Красноармейском районе (Беляченко и др., 1998). Роет горизонтальные норы длиной до 2 м; предпочитает рыхлый грунт. Нора представляет собой длинный ход в отвесном обрыве с гнездовой камерой в конце.

Между тем, известны примеры (Подольский, Харин, 1984), когда у с. Нижняя Красавка Аткарского района в 1971–1973 гг. в небольшой колонии (3–6 пар) норы устраивались щурками в пологом берегу р. Медведицы. Яйца откладываются на грунт, их количество в кладке варьирует от 4 до 10 (в среднем $5,8 \pm 0,44$). Первые выводки наблюдаются в Саратовской области в конце июня (Волчанецкий, 1925), летные молодые птицы – в первой половине июля, однако выкармливание разновозрастных гнездовых птенцов продолжается до конца июля (Козловский, 1949). А.М. Судиловская (1951), со ссылкой на наблюдения И.Б. Волчанецкого и Н.П. Яльцева, указывает, что вылет первых птенцов в Приерусланской степи наблюдается с 15.07. После вылета из гнезда молодые птицы кочуют, образуя крупные стаи (до нескольких сотен особей). Кочевки продолжаются до конца августа и переходят в отлет, хорошо заметный до середины сентября (Волчанецкий, 1925; Мельниченко, 1938; Мальчевский, 1947; Козловский, 1949). Отдельные птицы могут быть встречены в пределах области и в первой декаде октября.

Существующий единственный возврат, полученный от окольцованной на р. Оке 28.07 молодой птицы, не дает положительного ответа на вопрос о сколько-нибудь выраженном гнездовом консерватизме этих птиц. Щурка спустя 299 дней после меченія была добыта в Балаковском районе 23.05, т. е. в период, соответствующий размножению этих птиц. В то же время, столь скудные данные кольцевания не позволяют судить о существовании натальной и гнездовой дисперсии и степени ее выраженности в отношении данного вида в изучаемом регионе.

На основе анализа содержимого 14 желудков птиц, добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что из насекомых щурки добывают личинок и имаго стрекоз, из жесткокрылых – жужилиц, чернотелок, листоедов, из перепончатокрылых – ос (*Vespidae*) и пчел (*Apidae*), а двукрылые пред-

ставлены в пищу комарами-дергунами (*Chironomidae*) (Лебедева, Губин, 1972).

Удод (*Upupa epops*). Гнездящийся перелетный вид. Широко распространен на территории области. Поселяется в лиственных лесах, в поймах рек, по склонам оврагов и в обрывах, постройках человека, садах и т. п. Существуют данные о размножении этих птиц в искусственных лесных полосах как в Правобережье (Гусельские), так и в Заволжье (Краснокутские) (Мельниченко, 1938). Обитание вида подтверждалось коллекционными сборами Ю.В. Тошцигина от 3.07.1951 г. для окрестностей с. Садовое Красноармейского района, Б.М. Губина – 2.05.1969 г. для Шумейских островов Энгельсского района, Б.Ф. Карпенкова – 3.06.1969 г. для поймы р. Стерх у с. Григорьевка Духовницкого района, Б.М. Губина – 3.06.1969 г. для садов на берегу р. М. Иргиз вблизи с. Макарьево Балаковского района, Н.В. Кривченко и Б.М. Губина – 3–6.07.1969 г. для поймы р. Карамыш в окрестностях с. Б. Дмитриевка Лысогорского района и др.

В пределах г. Саратова малочисленен, но количество встреч здесь ежегодно возрастает (Подольский, 1988). Численность удодов в гнездовой период 1995–1998 гг. на береговых обрывах и склонах оврагов в долине р. Волги в Красноармейском районе составила 1,5 ос./км (Беляченко и др., 1998). Максимальные показатели плотности населения характерны для центральных районов Заволжья, где наиболее охотно удод заселяет пустыри и свалки.

Появляется на местах гнездования на большей части территории области в начале апреля. В середине этого месяца происходит разбивка на пары, однако кладки появляются лишь с середины мая. Гнездо устраивает в дуплах, норах или щелях построек. В кладке 4–6, в среднем ($n = 23$) $5,7 \pm 0,11$ яиц. Период размножения несколько растянут: гнезда с яйцами регистрировались, например, 16.05.1940 г. в обрыве р. Еруслана, 28.05.1940 г. – в сельскохозяйственных строениях пос. Камышки Алек-

сандрово-Гайского района, 12.06.1939 г. – в дупле ивы в пойме р. Медведицы, 17.06.1938 г. – в жилых постройках пос. Дергачи (Козловский, 1949), 22.06.1995 г. в куче строительного мусора в пойме р. Б. Иргиз и т. д. Молодые летные птицы регистрируются в южном Заволжье (г. Новоузенск, пос. Александров Гай) с третьей декады июня (Волчанецкий, 1937), в более северных районах – в начале июля (Козловский, 1949). Птицы совершают трофические кочевки до середины августа, в конце этого месяца происходит отлет.

На основе анализа содержимого трех желудков удонов из устья р. М. Иргиз было установлено, что из насекомых птицами поедаются личинки и имаго стрекоз, чешуекрылые, из жесткокрылых – жуелицы, хрущи и навозники, чернотелки; двукрылые представлены в пищевом спектре вида настоящими мухами (Лебедева, Губин, 1972). Более детальные данные о питании удода на территории Саратовской области отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляченко А.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В. (1996): Позвоночные животные меловых обрывов р. Волги и склонов приволжских венцов на юге Саратовской области. - Проблемы изучения биосферы: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Саратов: СГУ. 52-53.
- Беляченко А.В., Пискунов В.В., Сонин К.А. и др. (1998): Структура сообществ позвоночных животных в биогеоценозах и их экотонных зонах на приволжских венцах юга Саратовской области. - Вопросы биоценологии. Саратов: СГУ. 3-14.
- Богданов М.Н. (1871): Птицы и звери черноземной долины Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы). - Тр. об-ва естествоисп. при императорском Казан. ун-те. Казань. 1 (1): 4-158.
- Бондаренко Г.В. (1997): Фауна Саратовской области. Саратов. 4-101.
- Бородин О.В. (1994): Конспект фауны птиц Ульяновской области (Справочник). Ульяновск. 1-124.
- Бородин О.В. (1999): Обзор современной орнитофауны Ульяновской области. - Естественно-научные исследования в Симбирско-Ульяновском крае на рубеже веков: материалы науч.-практич. конф. Ульяновск. 50-52.
- Бутурлин С.А. (1934): Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби. Полный определитель птиц СССР. М., Л. 1: 59-67.
- Варшавский С.Н. (1981): Современное расселение и расширение ареала кольчатой горлицы на юго-востоке Европейской части СССР. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 86 (1): 27-30.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. (1994): Птицы Саратовской области. - Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов. 14-62.
- Волчанецкий И.Б. (1925): Очерки природы окрестностей Саратова. - Тр. Нижне-Волжского обл. науч. об-ва краеведения. Географ. отд. Саратов. 34 (3): 57-71.
- Волчанецкий И.Б. (1927): Пути пролетных птиц над г. Саратовом (предварительное сообщение). - Уч. зап. Сарат. ун-та. Саратов. 6 (3): 331-339.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. (1934): К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП. - Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов. 11 (1): 63-93.
- Волчанецкий И.Б. (1937): К орнитофауне Волжско-Уральской степи. - Тр. НИ Зоолого-биологического ин-та. Сектор экологии. Харьков. 4: 23-78.
- Груздев В.В. (1950): Лесохозяйственные мероприятия и птицы леса. - Охрана природы. 12: 45-56.
- Девিশев Р.А., Катагарова С.П. (1961): Повидовое и количественное размещение птиц по биотопам лесополья саратовского Правобережья. - Распрост. ценных и огран. распрост. вредных животных в Саратовской области: Тез. докл. науч. -произв. совещ. Саратов. 14-17.
- Девিশев Р.А., Чепрыгина В.С., Свириденко В.Т. (1971): Достопримечательности живой природы. - Природа родного края. Саратов: 232-245.
- Дементьев Г.П. (1951): Обыкновенная саджа. - Птицы Советского Союза. М. 2: 85.
- Динесман Л.Г. (1955): Орнитофауна лесных посадок в северо-западной части Прикаспийской низменности в засушливые годы. - Тр. ин-та леса. М. 25: 212-238.
- Завьялов Е.В., Бескаравайный П.М. (1997): Орнитокомплексы экотона "вода/суша" р. Хопер. - Фауна и экология животных. Пенза. 2: 29-40.
- Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г. (1996): Сезонная динамика населения птиц малых рек Правобережья Саратовской области. - Эколого-биологические проблемы волжского региона и Северного Прикаспия: Тез. докл. науч. конф. Астрахань: АГПИ. 2: 35.
- Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г. (1997): Структура и толерантность внутриэкологических парцеллярных сообществ птиц в условиях сезонных флуктуаций факторов абиотической среды. - Пробл. изуч. краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов: СГУ. 38-39.
- Залетаев В.С. (1959): Птицы искусственных лесных насаждений в степи Саратовского Заволжья. - Охрана природы и озеленение. Саратов. 2: 33-38.

- Козлов П.С. (1940): Птицы леса (Записки натуралиста). Саратов. 1-80.
- Козлов П.С. (1950): Птицы леса. Саратов. 1-119.
- Козлов П.С. (1953): ПERNАТЫЕ путешественники. Саратов. 1-8.
- Козловский П.Н. (1949): К орнитофауне Саратовской области. - Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Саратов. 13: 55-126.
- Козловский П.Н. (1957): О распределении птиц по местообитаниям в Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Факультет естествознания. Саратов. 28: 136-156.
- Лебедева Л.А. (1967а): К характеристике орнитофауны Саратовской области. - Охрана полезных рыб, птиц, млекопитающих: Тез. докл. Саратов. 24.
- Лебедева Л.А. (1967б): Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-220.
- Лебедева Л.А. (1975): Питание горлицы в разных точках ее ареала. - Тр. комплексн. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгогр. и Саратов. водохр. Саратов. 5: 106-107.
- Лебедева Л.А., Губин Б.М. (1972): Изучение питания птиц в районе реки М. Иргиз. - Тр. компл. экспед. Саратов. ун-та по изуч. Волгогр. и Саратов. вдхр. Саратов: СГУ. 2: 111-118.
- Лебедева Л.А., Мозговой Д.П. (1968): Эколого-фаунистические комплексы птиц. - Вопросы биогеогр. Ср. и Н. Поволжья. Саратов: СГУ. 160-167.
- Линдеман Г.В. (1971): Птицы искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне Северного Прикаспия. - Животные искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне. М. 120-151.
- Мальчевский А.С. (1947): Роль птиц в полезационных лесных полосах Заволжья. - Вестн. Ленингр. ун-та. Л.: ЛГУ. 4: 12-18.
- Мальчевский А.С. (1950): Гнездование птиц в лесных полосах Заволжья. - Уч. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. Л.: ЛГУ. 25 (134): 67-78.
- Мекленбурцев Р.Н. (1951): Отряд Голуби. - Птицы Советского Союза. М. 2: 7-26.
- Мельниченко А.Н. (1938): Птицы лесных полезационных полос степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение. - Учен. зап. Куйбышев. пед. и учительского ин-та. Куйбышев. 1: 3-38.
- Мельниченко А.Н. (1949): Полезационные полосы и размножение животных полезных и вредных для сельского хозяйства. М. 1-360.
- Пискунов В.В. (1994): Орнитофауна островов верхней и средней зон Волгоградского водохранилища. - Деп. в ВИНТИ 01.12.94. № 2754-В94. Саратов. 1-16.
- Пискунов В.В. (1998): Изменение орнитофауны поймы р. Волги в результате создания Волгоградского водохранилища. - Естественно-историческое краеведение: прошлое и настоящее. Саратов. 123-125.
- Подольский А.Л. (1981): Материалы по орнитофауне города Саратова. - Экология и охрана птиц. Кишинев. 178-179.
- Подольский А.Л. (1982): Формы репродуктивного поведения обыкновенного зимородка. - Тез. докл. XVIII Междунар. орнитол. конгр. М. 213.
- Подольский А.Л. (1984): Кольчатая горлица в Саратове. - Орнитология. М.: МГУ. 4: 184-185.
- Подольский А.Л. (1988): К орнитофауне Саратова. - Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов: СГУ. 99-105.
- Подольский А.Л. (1996): Экология и распространение некоторых видов Семейства Columbidae. - Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов: СГУ. 1 (1): 110-113.
- Подольский А.Л., Харин В.Л. (1984): Некоторые случаи нетипичного гнездования птиц в Саратовской и Воронежской областях. - Орнитология. М.: МГУ. 19: 209-210.
- Радищев М.А. (1899): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествознан. Саратов. 1 (1): 43-79.
- Радищев М.А. (1903): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествознан. Саратов. 4 (1): 20-22.
- Результаты зимних учетов птиц Европейской части России и сопредельных регионов: Зимний сезон 1991-1992 гг. Степная зона. М., 1995. 6: 29-30.
- Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов: Зимний сезон 1992/1993 гг. Степная зона. М., 1996а. 7: 37-38.
- Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов: Зимние сезоны 1993-1994 гг. и 1994-1995 гг. Степная зона. М., 1996б. 8-9: 50-53.
- Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов: Зимний сезон 1995/1996 г. Степная зона. М., 1997. 10: 47-48.
- Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1-728.
- Судиловская А.М. (1951): Отряд Ракши. - Птицы Советского Союза. М. 1: 511.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. (1997а): Специфика функционирования экотонных сообществ птиц в условиях высокого градиента урбанизации. - Пробл. изуч. краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов: СГУ. 49-50.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. (1997б): Структура летнего населения птиц степных ландшафтов и их антропогенных производных саратовского Правобережья. - Степи Евразии: Материалы Междунар. симпозиума. Оренбург. 118.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В., Федоров А.В. (1996а): Характеристика гнездового аспекта населения птиц г. Саратова. - Мат-ли II конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці. 173-176.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В. (1996б): Количественная характеристика и биотипическая приуроченность птиц г. Саратова в зимний пери-

- од. - Мат-ли II конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці. 175-179.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. и др. (1996в): Структура эколого-фаунистических комплексов населения птиц г. Саратова. - Беркут. 5 (1): 3-20.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В. (1995): Эколого-фаунистическая характеристика населения птиц г. Саратова. - Деп. в ВИНТИ 24.10.95. № 2836-В95. Саратов. 1-115.
- Формозов А.Н. (1959): География населения наземных животных и методы его изучения. - Изменения границ распространения млекопитающих и птиц. М. 176-195.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В. и др. (1995): Редкие и исчезающие птицы Саратовской области. - Рус. орнитол. журн. 4 (3/4): 125-142.
- Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В. (1998): Теоретическое обоснование изменения списка редких и исчезающих видов позвоночных животных Красной книги Саратовской области. - Проблемы сохранения биоразнообразия аридных регионов России: Мат-лы Междунар. научно-практ. конфер. Волгоград. 64-66.
- Шляхтин Г.В., Пискунов В.В., Завьялов Е.В. (1998): Дьяковский заказник (Саратовская область) – современное состояние экосистем, проблемы и перспективы развития. - Роль охороняемых природных территорий у береженні біорізноманіття: Матеріали конф., присвяч. 75-річчю Канівського природного заповідника. Канів. 46-48.
- Юдин К.А. (1952): Характеристика фауны птиц района Валульской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область). - Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 11: 235-264.

Е.В. Завьялов,

каф. морфологии и экологии животных,

Саратовский ун-т,

ул. Астраханская, 83,

410026, г. Саратов,

Россия (Russia).

Замітки	Беркут	11	Вип. 1	2002	78
---------	--------	----	--------	------	----

НОВІ МІСЦЯ ГНІЗДУВАННЯ ЧУБАТОЇ ЧЕРНІ ТА СІРОГО СОРОКОПУДА У ЖИТОМИРСЬКІЙ ОБЛАСТІ

New breeding places of the Tufted Duck and the Great Grey Shrike in Zhitomir region. - I.V. Davydenko. - Berkut. 11 (1). 2002. - Females of Tufted Duck with nestlings were observed on the settle ponds of the waste-water treatment station in environs of the town of Malin (50.45 N, 29.15 E) on 8.08.2001, 8.07.2002 and 31.07.2002. Adult birds of Great Grey Shrike with 2 nestlings were found near to Malin (50.46 N, 29.21 E) on 15.06.2000. These are the new breeding grounds of these species in the region. [Ukrainian].

Чубата чернь (*Aythya fuligula*) – рідкісний гніздовий вид Полісся, що розширює свій ареал; поодинокі випадки гніздування цього птаха на Житомирщині відмічалися в Овруцькому районі (Хлебешко, Цицюра, 1993) та біля Бердичева (Ю.В. Кузьменко, особ. повідомлення). Свідченням продовження розселення виду стало спостережен-

ня 8.08.2001 р. на відстійниках водоочисних споруд м. Малина 3 самиць чубатої черні з пізніми виводками у 3, 4 та 7 пухових пташенят. Крім цього, 8.07.2002 р. тут відмічено самицю з виводком у 6 пташенят, а 31.07.2002 р. – самицю з 3 пташенятами.

15.06.2000 р. на невеликому позазаплавному болоті, порослому верболозом, біля східної околиці м. Малин було відмічено виводок сірого сорокопуда (*Lanius excubitor*) з 2 вже літаючих пташенят, біля яких тримався дорослий птах. Сорокопуд з гніздовим матеріалом спостерігався у цьому ж місці 8.04.2001 р., але гніздування у тому році так і не було встановлено.

І.В. Давиденко

Київський університет ім. Т. Шевченка,

біологічний факультет,

вул. Володимирська, 64,

01033, м. Київ,

Україна (Ukraine).

